

До: Встреча близняк и средневековой вечеринки может закончиться только травмой

Он пробыл там слишком долго.

В какой-то момент он перестал праздновать свой день рождения. Правда, он не мог сказать, когда у него день рождения, поэтому просто выбирал день наугад и старался, чтобы он попадал в него каждый год, но... Он сбился со счета. В это время ему было 66 лет. Но он не чувствовал себя старше. Лес был тот же, его тело - то же. Он не мог уйти. Он только заблудился.

Это был ад.

Но он выучил много заклинаний. Если бы у него был какой-то творческий интерес на Земле, он мог бы посвятить этому время, но у него его не было. Все, что он любил делать, это заниматься спортом, гулять с друзьями и тренироваться. Теперь он нашел цель в магии. Его арсенал заклинаний стал обширным. Каждое новое заклинание, которое он создавал, он прививал к дереву. Старые деревья были полны заклинаний схожей природы. Одно дерево содержало заклинания для прямой атаки. Другое - для проклятий. Другое - для баффов. И так далее.

Но его самым любимым заклинанием на момент создания, в которое он вложил многие часы исследований, была... телепатия. Разговор с людьми. Он надеялся, что здесь есть люди. Это единственное, что поддерживало его. Иногда, когда ему было особенно одиноко, он похищал какую-нибудь мелкую тварь, у которой не было шансов победить его, и устанавливал с ней ментальную связь. Он мог бесконечно говорить о чем-то, о том, что он победил накануне, над какими заклинаниями работал... Животное не могло понять. Он знал это, но разговор с чем-то успокаивал его.

И вот однажды в лесу появилось новое присутствие. Точнее, пять. Адам видел их через своих "питомцев": маленьких животных, которых он одолевал с помощью своей магии, переписывая их сознание со своим. Он видел их через маленькое существо, похожее на белку (у него был дурацкий длинный хвост с лапками, на которых оно передвигалось, странное существо).

Они разбили лагерь у ручья, возле одного из больших пальмоподобных деревьев. В поле зрения не было ни одного мобильного телефона или чего-либо еще. Никаких современных технологий. Не то чтобы Адам верил, что он на Земле, но мысль о том, что обычная жизнь здесь так отличается от его дома, казалась... почти неправильной. И да, он по-прежнему считал Землю своим законным домом.

"Nuhjn jokrpl huubahbsy öäisuh", - сказала одна из женщин на языке, который Адам не мог даже притвориться, что понимает, ее ярко-желтые глаза остановились на форме другой женщины, которая сидела в стороне, сосредоточенно закрыв глаза.

Место лагеря представляло собой костер квадратной формы, вокруг которого сидела веселая компания, и одну палатку в стороне. Женщина открыла свои полностью белые глаза и посмотрела на остальных членов группы, как будто она смотрела не на них, а куда-то в другое место. Белоглазая женщина продолжила говорить что-то на том же языке, ее пшеничные, почти белые длинные локоны грозили закрыть все лицо.

Как бы странно это ни было, но по-настоящему внимание Адама привлекло то, как она была одета: меха странного цвета и странные яркие драгоценные камни покрывали весь ее наряд. Это резко контрастировало с остальными членами группы, которые, с точки зрения ткани, все были одеты в какой-то толстый материал, похожий на шерсть. Больше всех была одета женщина, которая что-то сказала женщине, выглядевшей почти как племенная, на ней была полностью белая одежда, которая на самом деле была просто платьем. Белый цвет ее платья

приятно контрастировал с ее эбеновой кожей и шоколадными глазами.

"Gjliji. Ggjnkl, Jknmljnb?" - сказал один из других людей: мужчина средних лет, одетый в полный костюм средневековых доспехов, в комплекте с остроносими ботинками и шлемом странной формы. Казалось, он был из того же места, что и девушка в платье, поскольку у него был не только такой же цвет лица, но и странный почти британский акцент. "Huijn?"

"Hjkbhm, ökjlejhdgyb bjhb", - сказал бледный, слишком худой человек, его черные глаза метались между лесом, в котором находился Адам, и длинным копьём из слоновой кости на его боку.

"Хибхб!" - вступил последний член племени, его яркие, молодые глаза разделяли ту же чисто-белую белизну, что и у девушки из племени. При ближайшем рассмотрении они казались очень похожими чисто внешне. Может быть, братья и сестры?

В любом случае, Адам впился в пятерых людей с силой и жадностью, желая увидеть, услышать и почувствовать их больше. Он действительно хотел поговорить с ними. Просто... поговорить с кем-нибудь. С кем-то, кто мог бы ответить! К сожалению, между ним и ними существовал явный языковой барьер. И если он просто выйдет поприветствовать их, они могут быть настроены враждебно! Конечно, он не мог сказать, принят ли его вид в целом человеческим населением, но готов был поспорить, что они сочтут его скорее животным, чем человеком.

Так что ему оставалось только одно.

Ждать и смотреть, что они будут делать. Конечно, он будет следить за ними, и если они уйдут, он последует за ними, но он не хотел ничего начинать без нужды. Кто знает, насколько они могут быть сильны? Он был уверен в своем боевом мастерстве, но даже в этом случае он не представлял, что они могут бросить в него.

И вот он наблюдал и ждал.

Наступила ночь.

Унгелика не слишком положительно относилась ко всему этому. Конечно, она вообще мало к чему относилась положительно, но все же что-то во всем этом было не так. Возможно, это был всего лишь третий раунд ее охоты, но эта была совершенно не похожа на две другие. Кролик, устраивающий беспорядки? Поликр, крадущий детей? А теперь... медведь-дух.

Они почти ничего о нем не знали. Колдун-разведчик заметил его, пробуя заклинание полета, запомнил его движения и счел, что он представляет угрозу, если его не проконтролировать. Конечно. Но что-то во всем этом казалось... неправильным. Что-то было не так.

Заклинательные круги на деревьях, слова, написанные на странном языке, големы повсюду... Ингери была отличным шаманом, и ее власть над двумя големами была безупречной. Но даже она была вынуждена признать, что количество големов вокруг было слишком велико для нее.

"Мне это не нравится", - вслух сказала Унгелика, и ее товарищ по ночному дозору, Катте, повернулся, чтобы посмотреть на нее. Его ясные белые глаза не переставали вызывать у нее чувство неловкости. Она полагала, что привыкнет к этому, но все же. Не получив никаких комментариев от аборигена, она продолжила излагать свои мысли. "Вся эта сделка. С Духом Медведя и все такое".

"Оооо. Хммм... Да, довольно странно, да? Я в восторге!" сказал Катте, его лицо озарилось улыбкой. Она действительно не могла понять, откуда он черпает свою энергию. Может быть,

это были "духи в воздухе"? Может быть, это наркотики? Она понятия не имела.

"Я не...", треск, "...Катте, тише". Ветер свистел. Луна ухмылялась. Откуда-то доносился шум. Треск ветвей, шелест листьев, которые еще не успели сгнить, прохлада позднего осеннего ветерка, треплющего ее волосы. "Я пойду предупреджу остальных. Натяни лук".

Катте кивнула и сделала, как было велено. Унгелика крадучись направилась к шатру. Она чувствовала на спине чей-то взгляд, и знала, что это не взгляд Катте. Внутри палатки она обнаружила совершенно беззвучные формы своих товарищей. Видимо, когда зверь может услышать тебя в любое время суток, храп не был преимуществом.

Унгелика ткнула пальцем в три формы, чтобы они проснулись. Все трое сразу же поняли ситуацию, схватились за оружие и вышли.

Снаружи Катте по-прежнему стоял на страже, его лук был натянут, а стрелы из кости направлены в кусты. Его острый слух улавливал каждое движение, но даже в этом случае он не решался стрелять. Остальные члены отряда заняли свои позиции. Притте мог бы не надевать свой полный доспех, но надевать его в такое время было бы нецелесообразно. Поэтому на нем был только цепной доспех, хотя он и сам по себе обладал неплохими защитными свойствами. Шон, по крайней мере, захватил копье (его кожаных доспехов нигде не было видно), а Ингери спала в своей меховой мантии.

Все были готовы. Пристально глядя в одну точку, они ожидали появления того, кто мог стать одним из самых опасных врагов, с которыми им когда-либо приходилось сталкиваться. Из леса все пятеро увидели голубовато-белое свечение, которое постепенно становилось все ярче и ближе. Они скрепили свои сердца, все крепче сжимая оружие, будь то меч или сама вера.

То, что появилось, превзошло все ожидания.

Неправильно было называть это существо медведем. Скорее, это была гигантская амеба, выползшая на сушу, чтобы полакомиться организмами с количеством клеток, превосходящим ее собственную. У него было четыре пары похожих на усики ног, на которых оно стояло (две пары перед существом почти безразлично, как руки богомола), хотя казалось, что они ему не нужны, поскольку казалось, что оно почти плавает. Вокруг того, что, должно быть, было головой, располагались три пары более мелких и коротких усиков, похожих на маленькие рожки или что-то в этом роде. Такие же выросты можно было найти на спине и на хвосте. В общей сложности у него было 22 щупальца, все они были несколько прозрачными и окрашены в светло-ледяной голубой цвет. Белые глаза светились умом.

Как только взгляд молочно-белых глаз упал на группу, две передние руки поднялись к небу. Сдаться? Если бы Унгелика была более доброй и позитивной женщиной, она бы, возможно, так и подумала. Но она не была такой. Она была циничной, негативной и мудрой женщиной, которая принимала безопасное за небезопасное.

"На позиции!" - рявкнула она, подняв руки так же, как существо подняло свои. Основное различие заключалось в том, что в то время как существо, казалось, сдавалось, Унгелика готовилась вызвать круги заклинаний, чтобы исцелить группу. Именно это, по ее мнению, делало существо. Но это было не так.

Где же все пошло не так?

Адам не был любителем истории и кино. Он просто хотел увидеть их своими глазами, вот и все! Откуда ему было знать, что они не дают людям спать по ночам, эти монстры? Адаму не хватало

хорошего сна. Тем не менее, он был здесь, отчаянно пытался сдаться группе и, очевидно, потерпел неудачу.

В считанные мгновения после его появления группа набросилась на него, как дикие кошки, каждый из членов которой умело играл свою роль. Один пытался проткнуть его копьем, другой пускал в него стрелы издали, третий рубил мечом, а третий сыпал проклятиями. Адам никогда раньше не встречал человека, который мог бы так испортить его тело, но большинство проклятий были неэффективны, поскольку у него не было органов, которые можно было бы испортить. Одно из ее многочисленных проклятий даже пыталось заблокировать его дыхание! Вот это идея!

Со временем ему надоело просто бездействовать, принимая их атаки и не давая ни малейшего отпора. Они не причиняли ему вреда. Одну рану или две он мог залечить в мгновение ока. Но это все равно была раздражающая боль, которую он предпочел бы не чувствовать.

Хватит, хватит (больше никаких слез).

Унгелика должна была заметить, как ее группа начала слабеть. Существо не сопротивлялось, поэтому они без страха приближались к нему, дюйм за дюймом, пока, наконец, не навалились на него. Пассивное существо. Но это казалось неправильным, как и все в последнее время. Но прежде чем Унгелика успела отдать еще какой-нибудь приказ, существо вскинуло руки.

Мощный усик ударил Притта, отбросив его на дерево. Унгелика в считанные секунды добежала до него, но существо встало между ними. Грустные, усталые и умные глаза застыли на месте. От этого существа исходила холодная аура. Холодная и расчетливая. Она не могла пошевелиться, и никто другой тоже. Бой прекратился. Позади нее хрипел Притт, явно сломавший что-то серьезное. Желание побежать к нему, чтобы вылечить, дернуло Унгелику за ноги, но инстинкт выживания остановил ее. В голове пронеслась молитва к Деусу, но она не смогла ее произнести.

Существо двигалось медленно. Каким бы плавучим оно ни казалось, оно все равно было очень медленным существом. Оно двинулось к Притту, полностью отвернувшись от группы. Более сильная женщина воспользовалась бы этим шансом и начала действовать. Нет, не более сильная женщина. Глупая женщина. Унгелика не была глупой. Поэтому она наблюдала, прикусив губу, выжидая время, вздрагивая от каждого хрюканья и стопа Притта.

Она подошла к нему, нависая над ним, как паук над мухой. Возможно, он был напуган больше, чем все остальные. Но страх не был для него фактором, как правило. Упорный, стойкий к боли и героический, он держался не на страхе, а на двух сломанных ногах. Существо склонилось, пустыми глазами оглядывая повреждения. Два усика, передние, упали ему на грудь.

Унгелика узнала его. Как она могла не узнать? Как жрец Деуса, единого Божественного Бога, как она могла не узнать такую позу? Существо не произнесло ни слова, да оно и не могло произнести, но Унгелика почти ощутила поток магии. Притт кашлял и отплевывался, явно испытывая еще большую боль, чем раньше, но существо упорствовало. Магия вошла в его тело, исправила ошибки, регенерировала плоть и кости, заменила кровь... Исцелила его. Существо исцелило его сломанное тело.

Это было удивительное зрелище. Унгелика знала, что это зрелище на века. Зверь был не только разумен, не только мог использовать магию, но и мог исцелять. Но, охваченная благоговением перед тем, что оно делало, Унгелика не смогла задуматься о причинах. Почему существо исцелило Притта? Почему оно "сдалось"? Почему оно так себя вело?

Оно повернулось к ней. Притте, исцеленная и готовая, поспешно отступила. Она не сделала ничего, чтобы помешать ему завершить круг заклинания. Магия засияла, и она почувствовала ледяной холод в своем сознании. Это было похоже на заморозку мозга, только еще хуже. Она чуть не упала, но осталась стоять, хотя бы для того, чтобы помериться силами с этим существом.

"Vjkn ajkdsm ikåröjmióa juhug7?" - произнес мужской голос, ни молодой, ни старый, в ее сознании. Ментальная связь. Это существо установило с ней ментальную связь. Человек. "Хухкб. Jbkhbvuy hbjh ijokl?"

"Я не понимаю тебя", - подумала Унгелика, качая головой. Существо, похоже, поняло, так как выглядело удивительно расстроенным, несмотря на отсутствие бровей и рта, чтобы выразить это. "Но я Унгелика", - указала она на себя, - "Унгелика".

"Унгелика?" - сказала существо, а затем посмотрело вниз, явно задумавшись. Указав на себя, существо последовало его примеру. "Адам. А-дам".

"Адам?" повторила Унгелика, указывая на существо. То, как весь его облик засветился, словно весенний цветок, было почти волшебным. Казалось, оно вот-вот готово запрыгать вверх-вниз и напевать веселую песенку.

"Адам, Адам! Унгелика!" - радостно произнесло существо, не спеша направляясь к ней. Ей не очень понравилось, что к ней подошла амеба размером с медведя, но она позволила. Он. Существо, Адам, указало на других членов. "Унгелика?"

Она поняла, что это значит.

"Шаун", - она указала на копыеносца, "Катте" - на лучника (который радостно махал рукой), "Ингери" - на шамана, "и Притте", - сказала она, наконец, указывая на настороженно выглядящего воина. Адам внимательно следил за ее пальцем.

"Шон, Катте, Ингери, Притте, - наконец указал Адам на нее, священника, - Унгелика!" То, как он произнес все их имена, словно взволнованный ребенок на дне рождения, заставило Унгелику пересмотреть свою капитуляцию. Это существо явно было разумным, у него даже было имя! Тем не менее, это вызвало некоторые вопросы. Что это был за язык, на котором оно говорило? Что это за имя - "Адам"? Почему оно жило здесь?

И, наконец, почему оно не напало на них?

<http://tl.rulate.ru/book/43655/2004455>